

Служить на сцене людям и Мельпомене нелегко. Так же, как пройти свой путь в искусстве с гордо поднятой головой, неся людям свет и радость. Николай Васильевич Кузнецов — один из немногих, к кому можно отнести эти слова.

Мельник, «Русалка».

Это лишь три из нескольких десятков ролей оперного басового репертуара, которые воплотил на сцене артист, неизменно вызывая восхищение у публики глубоким проникновением в душевный мир героев, насыщенностью и красотой голоса, оригинальностью музыкальных портретов. Все то, что зовется традицией на оперной сцене, зрители могли почувствовать, слушая Кузнецова.

Настоящая личность всегда многогранна. Николай Василь-

Вег. Москва - 1996. - 2 нояб. - с. 5.

МОЛОДОСТЬ ДУШИ

Н едавно Николай Васильевич отметил семидесятилетие творческой деятельности, из которых более шестидесяти он посвятил оперной сцене. Ему посчастливилось петь в Большом театре с такими корифеями российской сцены, как И. Козловский, С. Лемешев, А. Пирогов, М. Рэйзен, и другие. Общение с выдающимися певцами не могло не повлиять на исполнительское мастерство самого Кузнецова.

Для многих зрителей он стал неповторимым Борисом из оперы М. Мусоргского «Борис Годунов». Артисту удалось ярко и образно выразить все душевные муки и тайные страдания царя. Чрезвычайно убедителен был Кузнецов и в других ролях, также считающихся одними из самых трудных в мировом оперном репертуаре. Особенно дорога Николаю Васильевичу партия Собакина из оперы Н. Римского-Корсакова «Царская невеста». В его исполнении Собакин стал воплощением широкой и богатой русской души. Артист свободно и легко существовал на сцене, его насыщенный и пластичный голос передавал всю гамму чувств и настроений персонажа — от радости и веселья в начале до безутешного горя в конце оперы.

Кузнецов в роли Мельника из оперы А. Даргомыжского «Русалка» не стремился подражать шляпинской манере исполнения этого образа, который сохранился в памяти певцов и зрителей тех лет. Кузнецову удалось создать на сцене самобытный образ, мастерски изобразить тончайшие оттенки переживаний своего героя. Страшный оборванный старик, лишившийся рассудка после смерти дочери и неистовый в своей безумии — таким был Мельник Николая Васильевича Кузнецова.

е — не только певец, но и общественный деятель. Он является председателем Бюро артистов фронтовых театров и бригад СТД России, имеет правительственные награды. Во время войны Кузнецов щедро дарил свое искусство тем, кто в нем особенно нуждался. В составе Третьего фронтового музыкального театра ВТО певец объездил многие воинские части действующей Армии, исполняя разнообразные роли. Николай Васильевич был одним из организаторов этого театра. Особенно запомнилась бойцам роль Греммина из оперы П. Чайковского «Евгений Онегин», которую артист пел также и в Большом театре. С удовольствием слушал и горячо аплодировал Кузнецову маршал Г. К. Жуков на концерте в Берлине, уже после окончания войны. Не каждый артист может похвастать таким фактом в своей биографии.

Сегодня, несмотря на свой почтенный возраст, Николай Васильевич по-прежнему подкупает обаянием, энергичностью и жадой творчества. Четвертого ноября в санаторно-курортном комплексе «Русь», что в Подмосковье, он исполнил в сопровождении двух гитар старинные романсы, сцены из оперы «Борис Годунов», в том числе и знаменитую сцену, где царь, объятый страхом, пытается отогнать от себя призрак убитого царевича Димитрия.

Любовь к сцене, беззаветная преданность ей, вечная молодость души, свойственная в наше время немногим, отличают этого старейшего мастера. Остается пожелать Николаю Васильевичу драгоценного здоровья и вдохновения!

Екатерина АМИРХАНОВА